

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Р Е Ш Е Н И Е

г. Краснодар

Дело № А32-51209/2024

Резолютивная часть решения оглашена 03 марта 2025 года, полный текст решения изготовлен 07 марта 2025 года.

Арбитражный суд Краснодарского края в составе судьи Николаева А.В., при ведении протокола судебного заседания и его аудиозаписи помощником судьи Перشوкуба Е.Д., рассмотрев в открытом судебном заседании материалы дела по исковому заявлению индивидуального предпринимателя Косенкова Александра Борисовича (ИНН 780500891098 ОГРНИП 304780527100132)

к индивидуальному предпринимателю Гуламову Малахату Ядулла Гызы (ИНН 263671843248 ОГРНИП 323237500475232)

о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав, судебных расходов, в отсутствие представителей сторон

У С Т А Н О В И Л:

Индивидуальный предприниматель Косенков Александр Борисович обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю Гуламову Малахату Ядулла Гызы о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав.

Стороны, будучи надлежащим образом извещенным о дате и месте судебного заседания, не обеспечил явку представителей по доверенности в судебное заседание.

При неявке в судебное заседание арбитражного суда истца и (или) ответчика, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд вправе рассмотреть дело в их отсутствие.

Непредставление отзыва на исковое заявление или дополнительных доказательств, которые арбитражный суд предложил представить лицам, участвующим в деле, не является препятствием к рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам.

При таких обстоятельствах дело рассматривается в соответствии со ст.156 АПК РФ.

Суд в порядке части 4 статьи 137 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации завершает предварительное судебное заседание и открывает судебное заседание первой инстанции.

Исследовав материалы дела, суд считает, что исковые требования подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, истец является обладателем исключительного права на использование товарного знака «KAIZER» по свидетельству на товарный знак (знак обслуживания) № 359303, зарегистрированного в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 08.09.2008, срок действия исключительного права – до 19.10.2025.

24.04.2024 в торговой точке, расположенной по адресу: г. Курганинск, ул. Мира, 78, м-н Мега Планета, установлен и задокументирован (под видеофиксацию) факт продажи от имени ИП Гуламова М.Я.Г. товара - маникюрные инструменты, имеющего технические признаки контрафактности.

Факт реализации указанного товара от имени ИП Гуламова М.Я.Г. подтверждается кассовым чеком от 24.04.2024, спорным товаром, а также видеосъемкой, совершенной в целях и на основании самозащиты гражданских прав в соответствии со ст. 12-14 ГК РФ.

Ссылаясь на то, что разрешение на использование товарного знака № 359303 ответчику не предоставлялось, приобретенный товар является контрафактным, истец посчитал действия ответчика по продаже спорного товара нарушающими его исключительные права.

Неоплата ответчиком в добровольном порядке компенсации за нарушение исключительных прав истца послужила основанием для обращения истца в суд с настоящим иском.

При рассмотрении спора суд руководствовался следующим.

Согласно статье 1225 Гражданского кодекса РФ к результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственности), отнесены, в том числе, фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, а также коммерческие обозначения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса РФ гражданин или юридическое лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Согласно пункту 1 статьи 1484 Гражданского кодекса РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 Гражданского кодекса РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Согласно пункту 2 статьи 1484 Гражданского кодекса РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; сети "Интернет", в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 Кодекса).

Согласно п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Пленум № 10), при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (статья 55 ГПК РФ, статья 64 АПК РФ). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ, статей 64 и 68 АПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети "Интернет". Факт неправомерного распространения контрафактных материальных носителей в рамках договора розничной купли-продажи может быть установлен не только путем представления кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, а также заслушивания свидетельских показаний (статья 493 ГК РФ), но и на основании иных доказательств, например аудио- или видеозаписи.

Факт реализации спорного товара подтверждается представленными в материалы дела чеком от 16.12.2021, спорным товаром, диском формата DVD, содержащим видеозапись процесса реализации товара, и ответчиком не оспаривается.

Имеющаяся в материалах дела видеозапись закупки товара подтверждает факт приобретения спорного товара в магазине, в котором осуществляет предпринимательскую деятельность ответчик.

Видеозапись процесса закупки, при непрерывающейся съемке, отчетливо фиксируют обстоятельства заключения договора розничной купли-продажи (процесс выбора покупателем приобретаемого товара, оплату товара и выдачу продавцом кассового чека).

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащейся в пункте 13 Информационного письма от 13 декабря 2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности», вопрос о сходстве до степени смешения обозначений может быть разрешен самим судом без назначения экспертизы на основе Правил рассмотрения заявки.

В силу пункта 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482, обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

При этом, словесные обозначения сравниваются: со словесными обозначениями; с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) (пункт 42 Правил № 482).

Звуковое (фонетическое) сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков, близость звуков, составляющих обозначение, расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу, наличие совпадающих слогов и их расположение, число слогов в обозначениях, место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений, близость состава гласных, близость состава согласных, характер совпадающих частей обозначений, вхождение одного обозначения в другое, ударение. При этом одним из наиболее распространенных случаев звукового сходства является фонетическое вхождение одного обозначения в другое.

Смысловое сходство определяют на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей; в частности, совпадение значения обозначений в разных языках; совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

В пункте 43 Правил № 482 отражено, что изобразительные и объемные обозначения сравниваются с изобразительными, объемными и комбинированными обозначениями, в композиции которых входят изобразительные или объемные элементы. Сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков:

- 1) внешняя форма;
- 2) наличие или отсутствие симметрии;
- 3) смысловое значение;
- 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное);
- 5) сочетание цветов и тонов.

Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Согласно Международной Классификации Товаров и Услуг, полотна пильные относятся к 7 классу товаров указанной Классификации.

При визуальном сравнении обозначения «KAIZER» на спорном товаре с товарным знаком истца, установлено сходство отдельных его элементов по следующим признакам:

1. Общий вид обозначений:
 - а) внешняя форма: надпись имеет вид горизонтального прямоугольного написания, с последовательным расположением букв;
 - б) сочетание цветов.
2. Словесный элемент «KAIZER»:
 - а) фонетика: тождественно «к-а-й-з-е-р»;
 - б) графическое написание: тождественно, заглавными печатными буквами одним и тем же шрифтом;
 - в) общее зрительное впечатление: полное зрительное сходство.

Оценив степень схожести каждого из вышеперечисленных элементов, в особенности, тождественность словесных элементов «KAIZER», можно сделать вывод о сходстве до степени смешения спорного обозначения с зарегистрированным товарным знаком истца.

Оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, суд приходит к выводу о том, что истцом в достаточной мере подтвержден факт незаконного использования ответчиком объекта исключительных прав истца на товарный знак путем предложения к продаже и продажи товара, изображающего соответствующий товарный знак.

В соответствии со статьей 1250 Гражданского кодекса РФ интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Таким образом, пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ предусмотрены два типа компенсации, в равной мере применимых при нарушении исключительного права на товарный знак, и правообладатель вправе сделать выбор по собственному усмотрению. Поэтому размещение на контрафактных товарах обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца, позволяет правообладателю по своему выбору требовать взыскания компенсации в размере, предусмотренном подпунктом 1 либо подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, в том числе в двукратном размере стоимости данного товара, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Как разъяснено в пункте 59 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Пленум № 10), компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер. При заявлении требований о взыскании компенсации правообладатель вправе выбрать один из способов расчета суммы компенсации, указанных в подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1301, подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1311, подпунктах 1 и 2 статьи 1406.1, подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 1515, подпунктах 1 и 2 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ, а также до

вынесения судом решения изменить выбранный им способ расчета суммы компенсации, поскольку предмет и основания заявленного иска не изменяются. Суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации.

В абзаце 2 пункта 61 Пленума № 10 указано, что заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы (пункт 7 части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену. В случае невозможности представления доказательств истец вправе ходатайствовать об истребовании таких доказательств у ответчика или третьих лиц.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения, объекта смежных прав, изобретения, полезной модели, промышленного образца или товарного знака, то определение размера компенсации осуществляется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное их использование тем способом, который использовал нарушитель (абз.5 п. 61 Пленума №10).

Определение размера компенсации относится к прерогативе суда, рассматривающего спор по существу, который определяет размер компенсации в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

В рассматриваемом споре истец просит взыскать с ответчика компенсацию, определенную на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ, исходя из двукратного размера стоимости права использования спорного товарного знака – 92 857 руб.

Обосновывая данный размер компенсации, истец представил в материалы дела лицензионный договор о предоставлении права использования товарного знака от 06.04.2021, заключенный между ИП Косенковым А.Б. (лицензиар) и ООО Торговый Дом Кьют-Кьют (лицензиат) (зарегистрирован в ФИПС 26.08.2021 № РД 0372792), а также дополнительное соглашение от 03.05.2021 к лицензионному договору, платежные поручения о внесении платежей по договору.

Согласно пункту 1.1 лицензионного договора лицензиар предоставляет лицензиату право использовать товарный знак, охраняемый на основании свидетельства № 359303, а лицензиат обязуется за это уплатить лицензиару вознаграждение.

В пункте 1.2 лицензионного договора сторонами установлен перечень классов МКТУ, в отношении которых лицензиат вправе использовать товарный знак: 03,08,11,21,26,35,44.

В соответствии с пунктом 1.3 лицензионного договора лицензиар предоставляет лицензиату право применять товарный знак на территории Российской Федерации путем его размещения с указанием «товарный знак по лицензии»:

- на товаре, который лицензиат производит, предлагает к продаже, продает, демонстрирует на выставках и ярмарках или иным образом вводит в гражданский оборот;
- на упаковке и этикетках товара, ценниках к товару;
- в сопроводительной и деловой документации к товару;
- в предложениях о продаже товара, объявлениях, на вывесках и в рекламе, в том числе в сети Интернет.

Согласно пункту 2.1 лицензионного договора, за использование товарного знака лицензиат выплачивает лицензиару следующее комбинированное вознаграждение:

- разовый паушальный платеж в размере 1 000 000 руб.;
- последующие ежемесячные платежи в форме роялти в размере 300 000 руб.

В соответствии с представленным истцом расчетом, размер компенсации в сумме 92 857 руб. рассчитан им, исходя из стоимости, взимаемой при сравнимых обстоятельствах за правомерное использование товарного знака (1 300 000 руб. /1 товарный знак / 7 классов МКТУ/ 4 способа применения) x 2 = 92 857 руб.

Истец заявляет требования о взыскании с ответчика компенсации в двукратном размере стоимости правомерного использования товарного знака за 1 год в указанном размере.

При определении суммы компенсации суд руководствовался следующим.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2021 по делу № А48-7579/2019 также отмечена необходимость соотнесения условий лицензионного договора, которым истец обосновывает расчет компенсации, и обстоятельств допущенного ответчиком нарушения, в том числе в части перечня товаров и услуг, в отношении которых предоставлено право использования и в отношении которых допущено нарушение (применительно к товарным знакам).

При определении цены, взимаемой при сравнимых обстоятельствах за правомерное использование спорного товарного знака, необходимо также учитывать виды товаров в рамках одного класса МКТУ, поскольку это может оказывать влияние на размер уплачиваемого лицензиатом правообладателю вознаграждения, однако это не означает,

что размер вознаграждения по лицензионному договору должен быть арифметически поделен на количество наименований товаров, указанных в лицензионном договоре.

Согласно ГОСТ Р 51303-2023 под видом товаров понимается совокупность товаров определенной группы, объединенных общим названием и назначением (например, плащи и куртки, принадлежащие к группе верхней одежды). В соответствии с ГОСТ Р 51303-2023 группа товаров: совокупность товаров определенного класса, обладающих сходными потребительскими свойствами и показателями, а также общим назначением (например, верхняя одежда, белье, обувь, молочные продукты).

Заключение лицензионного договора на использование товарного знака в отношении нескольких наименований товаров, входящих в один класс МКТУ, является обычной хозяйственной практикой. Например, если товарный знак зарегистрирован в отношении товаров 8-го класса МКТУ: кусачки для ногтей; ножницы; пилочки для ногтей, то разумно предположить, что по лицензионному договору будет предоставлено право использования в отношении всей группы указанных товаров (вид товаров: маникюрные инструменты). Соответственно, вознаграждение по такому лицензионному договору будет охватывать всю эту группу товаров.

В такой ситуации, если ответчик будет использовать товарный знак при продаже лишь одного товара, например ножниц, то стоимостью, которая обычно взимается при сравнимых обстоятельствах, будет вознаграждение по лицензионному договору за всю указанную группу товаров, и, исходя из этой стоимости, будет рассчитываться компенсация.

Если ответчик использовал обозначение лишь в отношении одного товара и заявил обоснованный довод о том, что по лицензионному договору предоставлено право использования товарного знака в отношении товаров, которые не относятся к одному виду, суд может определить иной размер стоимости права использования для целей расчета компенсации с учетом того, что размер вознаграждения по такому договору не является стоимостью права использования, взимаемой при сравнимых обстоятельствах.

Например, когда право использования по лицензионному договору предоставлено в отношении разнородных товаров 8-го класса МКТУ: шпатели, ножницы, молотки для работы с камнем, а ответчик использует товарный знак для одного товара, например для ножниц, стоимость права использования, которая взимается при сравнимых обстоятельствах за использование товарного знака в отношении ножниц, вероятно, будет ниже вознаграждения по такому договору. Соответственно, для расчета компенсаций может быть взято за основу не все вознаграждение по такому лицензионному договору, а лишь его часть.

Как правило, готовые изделия классифицируются в соответствии с их функцией или назначением (общие замечания к МКТУ). В связи с этим видится разумным исходить из того, что вознаграждение за использование товаров из одного класса МКТУ - это стоимость права использования, взимаемая при сравнимых обстоятельствах за использование любого товара из этого класса, если ответчиком не доказано, что товары не относятся к одному виду

Таким образом, если по лицензионному договору предоставлено право использования в отношении товаров одного класса МКТУ, то вознаграждение по такому договору, по общему правилу, составляет стоимость права использования, взимаемую при использовании любого товара из этого класса, если ответчиком не доказано, что товары по этому лицензионному договору относятся к разным видам, поэтому для целей расчета компенсации вознаграждение должно быть снижено.

При этом бремя доказывания отнесения товаров одного класса МКТУ к разной видовой группе лежит на ответчике (аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 11.04.2024 по делу № А12-20833/2023, Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 16.08.2023 по делу № А23-6631/2022).

Вместе с тем ответчиком, никаких доказательств отнесения товаров одного класса МКТУ к разной видовой группе не представлено.

Кроме того, суд считает обоснованным включение паушального взноса в расчет компенсации.

Так, в силу пункта 5 статьи 1235 ГК РФ по лицензионному договору лицензиат обязуется уплатить лицензиару обусловленное договором вознаграждение, если договором не предусмотрено иное.

Выплата вознаграждения по лицензионному договору может быть предусмотрена в форме фиксированных разовых или периодических платежей, процентных отчислений от дохода (выручки) либо в иной форме.

Таким образом, в лицензионном договоре можно одновременно установить как фиксированный разовый лицензионный платеж (паушальный платеж), так и периодические платежи (например, процент от продаж).

Поскольку и паушальный взнос, и периодические платежи составляют стоимость права использования объекта интеллектуальных прав, обе суммы подлежат учету при расчете компенсации за нарушение исключительного права на этот объект (аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 11.04.2024 по делу № А12-20833/2023, Постановлении Суда по интеллектуальным правам

от 08.11.2023 по делу № А41- 12654/2023, Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 31.05.2023 по делу № А41-50213/2022).

На основании вышеизложенного, расчет компенсации истца (1 300 000 руб. / 1 товарный знак / 7 классов МКТУ / 4 способа применения) $\times 2 = 92\,857$ руб.) является обоснованным и принимается судом.

Таким образом, исковые требования о взыскании компенсации в размере 92 857 руб. подлежат удовлетворению в полном объеме.

Аналогичная правовая позиция относительно расчета компенсации изложена в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2024 по делу № А32-67129/2023, Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2024 по делу № А32- 66791/2023, Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2024 N 15АП-8922/2024 по делу N А32-8364/2024, Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 08.08.2024 N С01-1284/2024 по делу N А43-32575/2023.

Истцом также заявлено требование о взыскании с ответчика 110 руб. расходов на приобретение товара, 132 руб. почтовых расходов, 200 руб. расходов на получение выписки ЕГРИП.

Согласно статье 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

Статьей 106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, отнесены денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, специалистам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре в случае, если федеральным законом предусмотрена обязанность такого уведомления, и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Вышеназванные расходы непосредственно связаны с рассмотрением настоящего дела, необходимы, обоснованы и подтверждены документально.

Таким образом, 110 руб. расходов на приобретение товара, 132 руб. почтовых расходов, 200 руб. расходов на получение выписки ЕГРИП подлежат взысканию с ответчика.

Расходы по оплате государственной пошлины в соответствии со статьей 110 АПК РФ также подлежат возложению на ответчика.

Руководствуясь статьями 110, 167–170, 226-229 АПК РФ, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

Взыскать с индивидуального предпринимателя Гуламова Малахата Ядулла Гызы (ИНН 263671843248 ОГРНИП 323237500475232) в пользу индивидуального предпринимателя Косенкова Александра Борисовича (ИНН: 780500891098, ОГРН: 304780527100132) компенсацию в размере 92 857 руб., расходы на покупку товаров в размере 110 руб., почтовые расходы в размере 132 руб., расходы на получение выписки ЕГРИП в размере 200 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 2 000 руб.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Гуламова Малахата Ядулла Гызы (ИНН 263671843248 ОГРНИП 323237500475232) в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 1 714 руб.

Настоящее решение вступает в законную силу по истечении одного месяца со дня его изготовления в полном объеме, если не будет подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия. Апелляционная и кассационная жалобы подаются через Арбитражный суд Краснодарского края.

Судья

А.В.Николаев

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 13.03.2024 4:28:29

Кому выдана НИКОЛАЕВ АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ